

Статья посвящена обзору и сопоставительному анализу действующих среднесрочных и долгосрочных прогнозов экономического развития Российской Федерации, выполненных в российских и зарубежных аналитических организациях. Рассмотрен процесс формирования государственной системы стратегического планирования в России. Выделены такие проблемы долгосрочного прогнозирования, как влияние краткосрочной конъюнктуры и использование адекватного инструментария.

Ключевые слова: долгосрочное прогнозирование, система стратегического планирования, краткосрочная конъюнктура, отраслевой и пространственный аспекты прогнозирования, финансовый кризис

Перспективы роста российской экономики в действующих долгосрочных прогнозах*

Л.В. МЕЛЬНИКОВА, кандидат экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск

В течение последних 20 лет можно было наблюдать постепенное формирование системы государственного стратегического планирования. Этот процесс начался в 1990-х гг., на обломках системы социалистического планирования, еще в период эйфорической веры в «невидимую руку рынка», решительно отринувшей любые плановые инструменты. Но очень скоро оказалось, что в рыночных условиях в еще большей степени требуется обоснованное представление о будущем, и качество такого предвидения может оказаться определяющим для эффективного принятия решений. В этой статье сводятся и анализируются действующие среднесрочные и долгосрочные прогнозы экономического развития Российской Федерации, выполненные российскими и зарубежными специалистами.

От отдельных прогнозов – к национальной системе прогнозирования

В период рыночных реформ и системного кризиса российской экономики интерес к долгосрочным региональным

---

* Статья выполнена в рамках исследования, получившего грант Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации НШ-8165.2010.6.

прогнозам был в значительной степени утрачен. Тем не менее уже в 1995 г. правовые основы государственного прогнозирования социально-экономического развития были заложены федеральным законом от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации», предусматривающим разработку прогнозов на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу (горизонтом 1 год, 3–5 лет и 10 лет) и на их основе – Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на десятилетний период. В условиях неопределенности переходного периода Министерство экономического развития РФ сосредоточивало свои усилия на кратко- и среднесрочных прогнозах, не уделяя большого внимания региональной составляющей. Эти документы выпускаются под названием «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на t -й год и основные параметры прогноза до $(t+2)$ -го года». Последний такой прогноз МЭР представлен министром Э.С. Набиуллиной в сентябре 2011 г. и распространяется на 2012 г. и плановый период 2013–2014 гг.

Среднесрочный прогноз территориального социально-экономического развития РФ появился в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2004–2006 гг., разработанном в Минэкономразвития РФ. В нем субъекты Федерации были сгруппированы в кластеры с различным уровнем развития. Прогноз социально-экономического развития регионов не был привязан к конкретным макроэкономическим сценариям и не учитывал характер экономических отношений между регионами.

По мере обозначения перспектив роста российской экономики становилась очевидной необходимость продления горизонта прогнозирования. В проекте Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.) появился раздел долгосрочного прогноза роста российской экономики до 2020 г., который разрабатывался с целью оценки условий и факторов ускорения развития (удвоения ВВП за десятилетие), преодоления бедности и т.д. В региональном подразделе прогноза динамика темпов роста в регионах была представлена как подчиненная переменная по отношению к макроусловиям, но сами

регионы сгруппированы по типу отраслевой структуры производства, безотносительно своего географического положения и даже названия.

До начала кризиса 2008 г., на протяжении семи лет экономического роста, в Российской Федерации все более востребованными становились средне-, а затем и долгосрочные прогнозы социально-экономического развития национальной экономики и отдельных регионов. Требовался стратегический подход при распределении ресурсов государства, предназначенных для поддержки и стимулирования развития отдельных видов деятельности и территорий. Потребность в определенной, четкой, предсказуемой государственной социально-экономической политике, понятной для всех слоев общества, необходимость целевых ориентиров на длительную перспективу способствовали началу разработки долгосрочных прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации. Актуальной стала задача создания современной нормативной базы, регулирующей отношения, возникающие между участниками государственного стратегического планирования в процессе прогнозирования социально-экономического развития страны.

Поэтому в 2009 г. Минэкономразвития России совместно с Минфином России и Минрегионом России разработало проект федерального закона «О государственном стратегическом планировании», призванного заменить ныне действующий федеральный закон 1995 г. В 2011 г. Минэкономразвития России обязано внести в Правительство Российской Федерации проект этого закона.

Проект закона выстраивает согласованную систему средне- и долгосрочного прогнозирования. В эту систему должны войти следующие прогнозы: прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период; прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период; прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период; прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на среднесрочный период. Горизонт долгосрочного прогнозирования – 12 и более лет с разработкой прогнозов каждые

6 лет, а среднесрочного – 6 и 3 года, соответственно. Прогнозы должны разрабатываться на вариативной основе и включать в себя, наряду с оценкой достигнутого уровня развития и установленным в Проекте набором показателей прогноза, направления территориального развития на федеральном и региональном уровнях.

Долгосрочные перспективы и проблемы текущей конъюнктуры

Долгосрочное прогнозирование социально-экономических показателей в России осуществляется ограниченным числом коллективов. Помимо Министерства экономического развития РФ и Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск), такие прогнозы выполняются в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН, Центре ситуационного анализа и прогнозирования Центрального экономико-математического института РАН. Аналитические подразделения международных финансовых организаций, таких как МВФ или Всемирный банк, прогнозируют общие тренды роста мировой экономики в разрезе стран обычно на среднесрочную перспективу. Долгосрочные прогнозы мировой экономики и отдельных товарных рынков выполняются аналитическими агентствами («Голдман Сакс» или Международное энергетическое агентство) и отдельными исследователями. Организация объединенных наций публикует долгосрочный прогноз численности населения по странам¹.

В настоящее время действующим «официальным» долгосрочным прогнозом развития национальной экономики является прогноз на период до 2020 г. по вариантам, содержащийся в Концепции долгосрочного развития Российской Федерации до 2020 г. В случае осуществления варианта инновационного развития перспективы роста оцениваются весьма оптимистично, исходя из позитивного прогноза динамики цен на нефть

---

¹ Международные финансовые организации регулярно выполняют прогноз основных макропоказателей по странам, включая Россию, на среднесрочный период, не превышающий трех лет. Прогнозы публикуются в ежегодных изданиях Всемирного банка: Global Economic Prospects, Global Development Finance, World Development Indicators; Международного валютного фонда: World Economic Outlook, Regional Economic Outlook; Организации экономического сотрудничества и развития: OECD Economic outlook

и позитивного демографического прогноза (табл. 1), согласно которому после 2010 г. в России начнется рост численности населения. Эта предпосылка соответствовала «высокому» варианту прогноза Росстата, основанного на половозрастной структуре населения. «Низкий» вариант демографического прогноза обещает неуклонное сокращение численности населения до 2030 г. (табл. 2).

Таблица 1. Исходные условия и макроэкономические показатели инновационного развития экономики до 2020 г. (средние за период)

Показатель	2007	2008–2010	2011–2015	2016–2020
Цены на нефть (мировые), дол./бар.	69,3	99	91	108
Мировая экономика, среднегодовой прирост, %	4,9	4,2	4,4	4
Численность населения, млн чел.	142,1	141,8	142,2	143,4
Инфляция среднегодовая, прирост цен, %	9	10,3	6,4	3,5
Валовой внутренний продукт, среднегодовой прирост, %	8,1	6,8	6,4	6,3

Источник: Минэкономразвития РФ. Концепция долгосрочного развития Российской Федерации до 2020 г. – М., 2008.

Таблица 2. Демографический прогноз Росстата для Российской Федерации на период до 2030 г. (численность населения на начало года, млн чел., средние за период)

Показатель	2011–2015	2016–2020	2021–2025	2026–2030
Низкий вариант прогноза	141,0	138,4	134,5	129,9
Высокий вариант прогноза	142,8	144,6	146,2	147,2

Источник: Официальный сайт Росстата URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn1.htm

Долгосрочные прогнозы развития регионов и отраслей стали неотъемлемой частью разработанных за последнее время стратегий развития отдельных отраслей и регионов, таких как Энергетическая и Транспортная стратегии РФ, Стратегия социально-экономического развития Сибири или Дальнего Востока. Эти стратегии имеют разные прогнозные периоды: до 2020 г., 2025 г. или до 2030 г. Администрации субъектов РФ разрабатывают долгосрочные программы и стратегии социально-экономического развития своими силами или с привлечением специалистов в области стратегического планирования и прогнозирования. Таким образом, к началу финансового кризиса 2008 г. в российской практике был накоплен

некоторый опыт долгосрочного прогнозирования применительно к условиям рыночной экономики. Даже сейчас перспективные, долгосрочные прогнозы, обозначающие некие целевые стратегические установки федеральной и региональных администраций, коррекции пока не подвергаются.

В то же время изменения мировой конъюнктуры финансовых и сырьевых рынков вынуждают прогнозистов регулярно корректировать среднесрочные прогнозы, что проиллюстрировано на рис. 1. Аналитики МВФ явно недооценивали перспективы роста экономики РФ до кризиса и точно так же недооценили глубину кризисного спада. Последний прогноз МВФ для РФ на 2011 г. и 2012 г. предусматривал рост ВВП на 4,8% и 4,5%, соответственно. Бюллетень «Global Economic Prospects» Всемирного банка оценивает перспективы России скромнее: в последней версии прогноза (по состоянию на июнь 2011 г.) те же показатели составляют 4,2% и 4%.

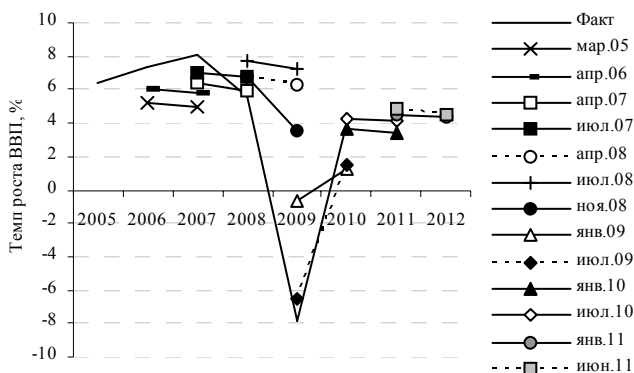

Рис. 1. Фактический темп роста ВВП Российской Федерации и среднесрочные прогнозы МВФ соответствующих лет

Источник: World Economic Outlook UPDATE (IMF, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011).

Невозможность спрогнозировать финансовый кризис – проблема, общая для всех прогнозистов. На рис. 2 видно, что ежеквартально публикуемые среднесрочные прогнозы ИНХП РАН также не предусматривали кризиса вплоть до его наступления. В этих прогнозах горизонт составляет не 2 года, а 5 лет, что

неминуемо увеличивает разброс прогнозных оценок. Соответственно, и недооценка перспектив роста в 2006–2007 гг., и пессимизм относительно перспектив роста после 2010 г. оказались более значительными по сравнению с прогнозом МВФ. В соответствии с последним опубликованным прогнозом ИНХП на 2011–2014 гг. ожидаются следующие темпы роста ВВП: 6%, 3,5%, 3,7% и 2,5%.

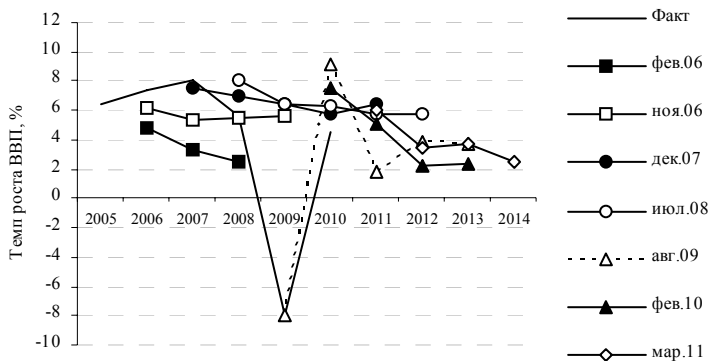

Рис.2. Фактический темп роста ВВП Российской Федерации и среднесрочные прогнозы ИНХП РАН соответствующих лет.

Источник: ИНХП РАН. Квартальный прогноз. Выпуски 1–20.

С улучшением ожиданий относительно динамики мировой экономики среднесрочные прогнозы повышаются. Так, аналитическое агентство «Голдман Сакс» (Goldman Sachs Global Economic Groups) в конце 2010 г. было настроено весьма оптимистично и оценивало перспективы роста российской экономики на уровне 5,3% в 2011 г. и 5,6% – в 2012 г.

Из долгосрочных прогнозов международных аналитических агентств на настоящее время известны прогнозы агентства «Голдман Сакс», «ПрайсвоटरхаузКуперс», Международного энергетического агентства, департаментов Организации Объединенных Наций.

Агентство «Голдман Сакс» в 2003 г. выполнило прогноз роста по странам мира, с выделением стран БРИК (Бразилии, России, Индии и Китая) на период до 2050 г. Согласно этому прогнозу, Россия и в 2050 г. станет шестой крупнейшей

экономикой мира, пропустив вперед Китай (1-е место), США, Индию, Бразилию и Японию. Темпы роста ВВП России замедляются с 4,8% в 2005–2010 гг. до 1,9% в 2045–2050 гг.

Прогноз получен на базе модели долгосрочного роста, использующей функцию Кобба-Дугласа, в которой экзогенно задавались темп роста производительности труда, скорость конвергенции душевых доходов по странам, норма амортизации, норма инвестиций (для России – 25% ВВП). На основании полученного прогноза факторной производительности труда строилась функция обменных курсов.

В последней ревизии прогноза по состоянию на ноябрь 2007 г. темпы роста были скорректированы в сторону понижения, с 4,3% в 2006–2015 гг. до 1,5% в 2045–2050 гг. Одним из основных препятствий к достижению целевых ориентиров, заявленных в предыдущей версии прогноза, по мнению авторов, является растущая централизация власти в России (табл. 3).

Таблица 3. Среднегодовые темпы роста экономики России на перспективу, по прогнозам агентства «Голдман Сакс» 2003 г. и 2007 г.

Годы	Прогноз-2003	Прогноз-2007
2015–2020	3,4	3,2
2020–2025	3,4	3,1
2025–2030	3,5	3,1
2030–2035	3,1	2,6
2035–2040	2,6	2,2
2040–2045	2,2	1,7
2045–2050	1,9	1,5

Источник: Goldman Sachs. Dreaming with BRICs: The Path to 2050. Global Economics Paper, 2003. BRICs and Beyond, 2007.

Агентство «ПрайсвогтерхаузКуперс» (PricewaterhouseCoopers) в 2006 г. оценивало возможности России догнать ведущие страны более сдержанно: ВВП России в 2050 г. с учетом изменения покупательной способности лишь сравняется с ВВП Франции, оставаясь на 11-м месте в списке крупнейших экономик мира.

Моделирование также основывалось на функции Кобба-Дугласа, главенствующей в теории экономического роста

с 1950-х годов, с соответствующим набором экзогенных параметров. Предполагалось, что норма инвестиций в России составит 25% ВВП до 2025 г., а после 2025 г. снизится до 20%, рыночный обменный курс рубля в 2050 г. приблизится к паритету покупательной способности. Согласно этому прогнозу, темпы роста ВВП России составили бы в среднем 4,6% в год на протяжении периода 2005–2050 гг. при измерении в долларах США по обменному курсу. С учетом паритета покупательной способности национальной валюты это эквивалентно росту темпом 2,7% в год, причем темпы снижались с 4,2% в 2006 г. до 1,9% в 2050 г.²

В последней версии прогноза по состоянию на январь 2011 г. ожидаемые темпы роста ВВП России были снижены до уровня 4% в год на протяжении периода 2009–2050 гг. при измерении в долларах США по обменному курсу, или 2,6% в год по паритету покупательной способности. В результате размер ВВП на душу населения России относительно такого же показателя США при измерении по паритету покупательной способности вырастет с 42% до 74%. Однако, «благодаря» финансовому кризису, позиции России в мировом рейтинге значительно улучшаются, и в 2050 г. она выходит на 6-е место по объему ВВП (при измерении по обменному курсу). Темпы роста российской экономики отстают от стран БРИК и Юго-Восточной Азии (в значительной степени из-за прогнозируемого сокращения трудовых ресурсов), но опережают темпы роста США и других развитых стран³.

В описанных выше долгосрочных прогнозах использовались оценки численности населения, выполняемые в ООН. **Департамент экономических и социальных проблем Секретариата ООН** регулярно обновляет долгосрочный прогноз до 2050 г. по численности населения стран мира. Согласно этому прогнозу численность населения в России составит в 2010 г. – 140,3 млн чел., 2020 г. – 132,4 млн, в 2030 г. – 123,9 млн, в 2040 г. – 115,8 млн, а в 2050 г. – 107,8 млн чел.

---

² The World in 2050. The accelerating shift of global economic power: challenges and opportunities PricewaterhouseCoopers. – 2011. January.

³ The World in 2050. Beyond the BRICs: The accelerating shift of global economic power: challenges and opportunities. PricewaterhouseCoopers. – 2011. January.

Для прогнозирования перспектив экономики стран-экспортеров топлива большое значение имеет прогнозный объем спроса на экспортируемые ресурсы. **Долгосрочный прогноз спроса и предложения энергетических ресурсов** по странам осуществляется **Международным энергетическим агентством** (International Energetic Agency) и публикуется в ежегодных обзорах World Energy Outlook. С 2008 г. этот прогноз ежегодно корректируется в сторону понижения в связи с ожиданиями экономического спада, высоких цен на энергоносители и ухудшением перспектив поставок нефти. В последнем издании обзора за 2011 г. прогнозируется рост мирового энергетического спроса на 1% ежегодно в течение 2009–2030 гг., что эквивалентно увеличению на 28% за период. Спрос на нефть в течение 2010–2035 гг. будет возрастать темпом 0,5% в год, а на газ – 1,6% в год. Ожидается, что спрос на уголь будет расти быстрее относительно прочих видов топлива – 2% в год, и его доля в мировом энергетическом балансе сравняется с нефтью. Согласно прогнозу, цены на импортируемую сырую нефть составят 120 дол./бар. в 2035 г. (в постоянных ценах 2010 г.), что в текущих ценах будет эквивалентно 210 дол./бар.⁴

Долгосрочные прогнозы в разрезе отраслей

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (г. Новосибирск) на протяжении последних лет выполняет долгосрочные прогнозы развития российской экономики в рамках сотрудничества с СОПС и Минэкономразвития РФ и при разработке стратегий развития Сибирского федерального округа, стратегий крупных отраслей и отдельных областей. Прогнозы на период до 2030 г. для Российской Федерации в целом в разрезе 40 видов экономической деятельности выполняются на базе оптимизационных межотраслевых моделей, которые используются для долгосрочного прогнозирования без явного учета пространственных аспектов.

Прогноз ИЭОПП СО РАН осуществляется на основании макроэкономических предпосылок, согласованных с Минэкономразвития. Соответственно, он обеспечивает пространственную и отраслевую разверстку целевых показателей с учетом

⁴ World Energy Outlook 2011. OECD/IEA, 2001.

эффектов межотраслевых взаимодействий и ресурсных ограничений. Поскольку макроэкономические прогнозы МЭР стали более реалистичными (например, последний среднесрочный прогноз предусматривает среднегодовой темп роста ВВП на уровне 3,7%, 4% и 4,6% в 2012 г., 2013 г. и 2014 г., соответственно), то и актуализированная детализация прогноза существенно отличается от темпов роста, заложенных в Концепции долгосрочного развития РФ до 2020 г. (см. табл.1). Среднегодовые темпы роста ВВП не превысят 4% в течение 2011–2020 гг. и 4,3% в 2021–2030 гг. Они будут достигаться за счет повышенных темпов роста инвестиций в основной капитал (6,5% и 6,9%) и будут определяться ускоренным развитием обрабатывающих производств (5,3% и 4,9%), тогда как в добывающих производствах ожидается дальнейшее замедление роста (0,9% и 0,7%).

Долгосрочный прогноз **Института народнохозяйственного прогнозирования РАН** на период до 2030 г. (под руководством В.В. Ивантера и М.Н. Узякова) опубликован в журнале «Проблемы прогнозирования» (2007. – № 6). Прогноз выполнен на базе эконометрических макроэкономических моделей и на базе системы межотраслевых и балансовых моделей в 30-отраслевой номенклатуре, а также в региональном разрезе.

Расчеты проведены по инвестиционному и инерционному сценариям. Даже инерционный сценарий выявил более оптимистичные ожидания по сравнению с прогнозом агентства «Голдман Сакс» – темпы роста снижаются с 6,2% в 2006–2010 гг. до 4,4% в 2026–2030 гг. По инвестиционному (позитивному) сценарию темпы роста даже возрастают в середине прогнозного периода с 7,9% в 2006–2010 гг. до 8,3% в 2016–2020 гг., а потом несколько замедляются – до 7,8% в 2026–2030 гг.

Прогноз Центра ситуационного анализа и прогнозирования Центрального экономико-математического института РАН на период до 2020 г. (под руководством Б.Е. Бродского) был выполнен на основе эконометрической модели российской экономики. База данных включала квартальные макроэкономические показатели за период 1995–2007 гг. в разрезе ОКВЭД. Опубликованные результаты расчетов даже

по инерционному сценарию предусматривали 7%-й рост ВВП в 2008–2010 гг., 6%-й – в 2011–2015 гг. и 5%-й – в 2016–2020 гг.

В рамках прогноза предполагалось, что рост мировых цен на нефть замедлится в 2008–2010 гг. ввиду уменьшения темпов роста экономики США и рецессии мировой экономики. В 2008–2010 гг. ожидался выход этих цен в среднем на уровень 80 дол./бар., а в 2011 г. – наступление глобальной затяжной рецессии, с падением мировых цен на нефть до уровня 50–60 дол./бар.

Таким образом, из рассмотренных долгосрочных прогнозов наиболее оптимистичными являются прогноз ИНХП РАН и ЦЭМИ РАН, наименее оптимистичным – прогноз ИЭОПП СО РАН. Следует заметить, что прогнозы ИНХП РАН и ЦЭМИ РАН не принимали в расчет возможность резкого ухудшения внешнеэкономической и финансовой конъюнктуры в 2008–2009 г. и не обновлялись с момента опубликования. Особенность стратегических прогнозов такова, что они должны руководствоваться фундаментальными сведениями о долгосрочных трендах развития экономики, и от них не следует ожидать хорошего соответствия краткосрочной динамике. Кроме того, зачастую долгосрочные прогнозы характеризуют скорее «желаемое», чем «ожидаемое» состояние экономики, склонны переоценивать устойчивость текущей экономической конъюнктуры и не свободны от конъюнктуры политической.

Тем не менее любая из приведенных макроэкономических моделей, рассматривая национальную экономику как комплекс взаимосвязанных отраслей в условиях ограниченности ресурсов, обеспечивает более качественный прогноз, чем изолированные прогнозы отраслей. Такой опыт продемонстрировали специалисты «Стратеджи партнерс», которые выполнили прогнозы на период до 2028 г. по крупным отраслям. Так, в прогнозе добычи полезных ископаемых, задав в предпосылках рассматриваемых сценариев колебание средней мировой цены нефти от 40 до 120 дол./бар. в течение периода 2006–2028 гг., они получили, что в перспективе объем выпуска нефтегазовой отрасли может как сократиться на 20% к 2028 г., так и вырасти на 30%. Диапазон интервальной

оценки оказался столь широким, что лишил смысла саму постановку задачи прогнозирования, потому что любой объем выпуска, который будет наблюдаться в перспективе до 2028 г., обязательно попадет в данный диапазон.

Долгосрочные прогнозы в разрезе регионов

Долгосрочные прогнозы развития экономики Российской Федерации в пространственном разрезе выполняются только в ИЭОПП СО РАН и ИНХП РАН. Известно также довольно большое число независимых региональных прогнозов, так как долгосрочные прогнозы являются обязательной составной частью долгосрочных стратегий, разрабатываемых в субъектах Российской Федерации.

Качественный прогноз пространственного развития экономики России требует учета взаимного географического положения региональных экономик и моделирования межрегиональных экономических отношений, которые проявляются во взаимном обмене продуктами и услугами. Действующие постановки межрегиональных межотраслевых моделей позволяют осуществлять разработку прогнозов одновременно в отраслевом (40 видов экономической деятельности) и в территориальном (8 федеральных округов) разрезах. На базе этих моделей в **Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН** выполнен долгосрочный прогноз пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г. в соответствии с макроэкономическими прогнозами Минэкономразвития.

В соответствии с прогнозом, самые высокие среднегодовые темпы роста ВРП в 2011–2020 гг. ожидаются в Северо-Кавказском федеральном округе (4,5%), в Дальневосточном (4,3%) и Сибирском (4,2%) федеральных округах. Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа будут расти темпом 4,1% в год, Приволжский – 4%, а Уральский – лишь 3,2% в год. В прогнозном периоде 2021–2030 гг. ожидается, что лидером роста станет Дальневосточный округ (5% в год), за ним следуют Северо-Кавказский (4,8%), Южный (4,6%), Центральный (4,5%), Северо-Западный (4,4%), Сибирский (4,4%), Приволжский (4,2%) и Уральский (3,7%) федеральные округа.

Специалистами ИНХП РАН выполнен долгосрочный прогноз по всем округам и областям до 2030 г. по пятилетним периодам. Прогноз основных макропоказателей включает выпуск по 18 отраслям промышленности и 5 видам деятельности, численность занятых, добавленную стоимость по отраслям, баланс электроэнергии, оценки спроса на затраты по транспортировке продукции отраслей. Этот набор соответствует требованиям, сформулированным в «Методических рекомендациях к разработке долгосрочных прогнозов показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации», выпущенных в Минэкономразвития РФ в 2007 г.

Прогноз ИНХП РАН хотя и соответствует инерционному варианту, все же более оптимистичен, чем инновационный вариант, выполненный в ИЭОПП СО РАН. В прогнозе ИНХП темпы роста ВВП и конечного потребления оказываются выше, чем в варианте ИЭОПП, но этот рост менее капиталоемкий, так как требует меньшего роста инвестиций. Лидерами по темпам роста оказываются Северо-Запад и Юг, а на последнем месте – Центральный федеральный округ и Тюменская область.

Прогнозы, содержащиеся в **долгосрочных стратегиях социально-экономического развития субъектов РФ**, основываются на лучшем знании ситуации и возможностей региона и должны вызывать доверие, хотя и выполнены изолированно, с применением разных методов и моделей. В пользу этого утверждения свидетельствует сопоставление прогнозов по субъектам Сибирского федерального округа с прогнозами ИЭОПП СО РАН и ИНХП РАН.

В 2008 г., на основе анализа 12 стратегий субъектов СФО, доступных в ИЭОПП СО РАН, нами был выполнен свод изолированных прогнозов. Полученная оценка прогнозного роста ВРП СФО характеризует сумму намерений и ожиданий его субъектов, отраженную в региональных стратегиях развития. Оказалось, что простой свод региональных прогнозов дает повышенные темпы роста по сравнению с единым прогнозом даже в случае реализации инерционного варианта, то есть без осуществления какой бы то ни было региональной стратегии (табл. 4).

Таблица 4. Сопоставление двух прогнозов среднегодовых темпов роста ВРП Сибирского федерального округа в 2006–2020 гг., %

Показатель	Вариант прогноза		
	Инерционный	Энергосырьевой	Инновационный
Прогноз ИЗОПП СО РАН			
Среднегодовые темпы роста ВРП СФО в 2006–2020 гг.	5,3	6,3	7,2
Свод региональных стратегических прогнозов	Инерционный	Оптимистический	
Среднегодовые темпы роста ВРП СФО в 2006–2020 гг.	5,8	8,2	

Сопоставление оптимистических вариантов свидетельствует о явно завышенных оценках эффекта реализации региональных стратегий, и, как следствие, о недостаточном учете ресурсных ограничений. Темпы роста ВРП по сумме субъектов СФО оказываются значительно выше даже в сравнении с лучшим, инновационным вариантом пространственного прогноза экономики РФ, превосходя последний показатель на 1 п.п. Это подразумевает, что суммарный ВРП независимых субъектов СФО увеличивается за период 2006–2020 гг. в 3,25 раза, тогда как с учетом межрегиональных взаимодействий и межотраслевых связей, он не может вырасти более чем в 2,5 раза даже при самом благоприятном стечении обстоятельств и успешном осуществлении инновационной политики.

***

В заключение следует отметить, что, несмотря на видимые недостатки и ограничения представленных прогнозов, неизбежно следующие из допущений, используемых в моделях и при формировании сценарных вариантов, долгосрочные прогнозы всегда будут оставаться востребованными в системе стратегического планирования. Определять перспективы экономического развития страны невозможно в отсутствие научно обоснованной картины будущего.